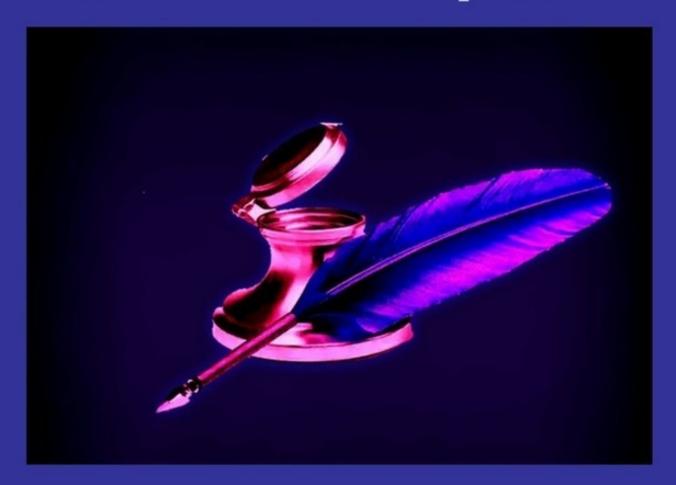
Коллегия поэтов и прозаиков

ΜΑСΤΕΡ ΠΕΡΑ

Выпуск 2

Мария Бутырская **Мастер пера. Выпуск 2**

Бутырская М. Н.

Мастер пера. Выпуск 2 / М. Н. Бутырская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964051-2

Коллегия поэтов и прозаиков представляет вашему вниманию второй выпуск сборника «Мастер пера», сформированный из лучших работ лучших авторов сообщества в контакте.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	
«МАСТЕР ПЕРА-2»	8
Светлана Кунакулова	8
В ПОГОНЕ ЗА НЕСБЫТОЧНОЙ МЕЧТОЙ	10
ПОМНИШЬ, ТЫ РАССКАЗЫВАЛА, МАМА	11
ЗАЧЕМ МНЕ СОЛНЦЕ БЕЗ ТЕБЯ	13
О ТЕБЕ НИКТО НЕ ЗНАЕТ	14
ТЫ ДЛЯ МЕНЯ – САМЫЙ-САМЫЙ	15
ЗА ОКОШКОМ НОЧЬ, А МНЕ НЕ СПИТСЯ	16
КАК МНОГО ТЕХ, КТО ИЩЕТ ВСТРЕЧ СО МНОЙ	17
УЛЕТАЕШЬ	18
НАМ ЖИЗНЬ ДАРУЮТ НЕБЕСА	19
ТАНЕЦ ПОД ДОЖДЕМ	20
Александр Богданович	21
СУДЬБЫ ЗАТЕЙЛИВЫЕ НИТИ	22
МИРАЖИ	23
НАИВНОСТЬ ЭТОТ МИР ПОГУБИТ	24
В ГЛАЗАХ – ЛУКАВАЯ ГРОЗА	25
Я ВАС ВСТРЕЧАЛ ПОД ЛИВНЕМ НА ВОКЗАЛЕ	26
МОИ СЛОВА СТРЕМИЛИСЬ К СВЕТУ	27
Я УКРОЮ ТЕБЯ ПОКРЫВАЛОМ	28
МЫ СМОТРЕЛИ НА ЛИВЕНЬ ВДВОЁМ	29
Я ЛЕТАЮ ВО СНЕ	30
ВЫПАЛ ПЕРВЫЙ СНЕГ ОДНАЖДЫ	31
Дмитрий Корчинский	32
КУМАЧОМ БАГРОВОГО ЗАКАТА	33
КРИК БАБОЧКИ В СУМРАКЕ БЕЗДНЫ	34
СЕЗОН ПАЛАЧЕЙ	35
ВОТ И ПЕРВЫЕ ХОЛОДА	36
МУМИЁ МОЁ РОКОВОЕ	37
И СТАЛИ ВРЕМЕНА	38
ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ	39
ЧТО ЕСТЬ ВЕЧНОСТЬ?	40
ЛИРИКА ПУЛЬСА МГНОВЕНИЙ	41
ЗАПОЛЗАЕТ В УШИ ТИШИНА	42
Мария Александровна Ярославская, Пермь	43
НОЯБРЬСКОЕ СОЛНЦЕ	44
ПРИДИРЧИВО	45
ВЫЖЖЕННОСТЬ	46
ТЕНЬ ЧЕЛОВЕКА	47
СОННИК	48
НЕ ДВОЕ	49
СКРИП	50
BOT	51
НАДРЫВ	52
ПРОБУЖДЕНИЕ	53

ПРИЛИВ	54
МАСЛЕНИЦА-КОМОЕДЦЫ	55
Александр Поздеев	56
ЦВЕТЫ	57
Я ПРОСТ, КАК ТРИ КОПЕЙКИ	58
МОЯ ГОРБАТАЯ БАБУЛЯ	59
ЗВУК ЭТИХ КАПЕЛЬ ДОЖДЕВЫХ	60
ФЭНТЕЗИЙНОЕ	61
ДА, МОЖНО ЖИТЬ ХОТЬ ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ	62
И КАЖЕТСЯ, ПРИВЫК Я КО ВСЕМУ	63
В ПОЛНОЧНЫЙ ЧАС, КОГДА СТИХАЮТ ЧУВСТВА	64
К ЧЕМУ КОПИТЬ НИЧТОЖНЫЕ ОБИДЫ	65
И БЫТ НАЛАЖЕННЫЙ, И ВСЁ	66
МЫ ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ СВЕТА	67
ЮНОСТЬ ШКОЛЬНАЯ. Цикл «Античная юность»	68
НЕБРОСКА ГЕОГРАФИЯ НЕБЕС	70
ПРОРОЧЕСТВО	71
ЕСТЬ ДЕВУШКА	72
ЗАПОЛНИВШАЯ СЕРДЦЕ ПУСТОТА	73
МОСКВА ГЛАВЕНСТВУЕТ ВО ВСЁМ	74
ПЛЕСНИ МНЕ НЕЖНОСТИ В СТАКАН	75
Мария Бутырская	76
ЗАЛ ОЖИДАНИЯ	77
ЕГОРКА	78
MAKPAME	79
КЕШКА И ДЕД МОРОЗ	80
Конен ознакомительного фрагмента.	81

Мастер пера Выпуск 2

Редактор Мария Николаевна Бутырская *Иллюстратор* Леонард Крылов

© Леонард Крылов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-4051-2 Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

Коллегия поэтов и прозаиков представляет вашему вниманию второй выпуск сборника «Мастер пера», сформированный из лучших работ лучших авторов сообщества «ВКонтакте».

Каждый автор – это открытие, каждое произведение – это дверь в увлекательное путешествие по временному пространству, каждое слово – это ключ к неизведанному, волнующему порой даже самое стойкое и отважное сердце.

Жизнь – удивительная структура, состоящая, как из отдельно существующих, так и плавно пересекающихся событий, наполненных проникновенными и незабываемыми ощущениями: кто – то купается в любви и понимании, кого – то предают, кто – то рождается, кто – то уходит, оставив неизгладимый след в своём отсутствии, кого – то восхищает приобретенное равновесие, кто – то ищет себя в реализации собственных идей и интересов, кого – то тяготит жизненный опыт, а кто – то вполне удовлетворен своими возможностями...

И знаете, в чем преимущество всего перечисленного? В том, что это можно увидеть, услышать, почувствовать – прожить! Не это ли счастье?

А ещё это можно прочитать. Интересно звучит, да? – «Счастье можно прочитать...». Что мы вам и предлагаем, дорогие читатели!

Журчащим ручейком льются поэтические нотки, тихим шелестом отзываются прозаические листочки наших коллег – современников.

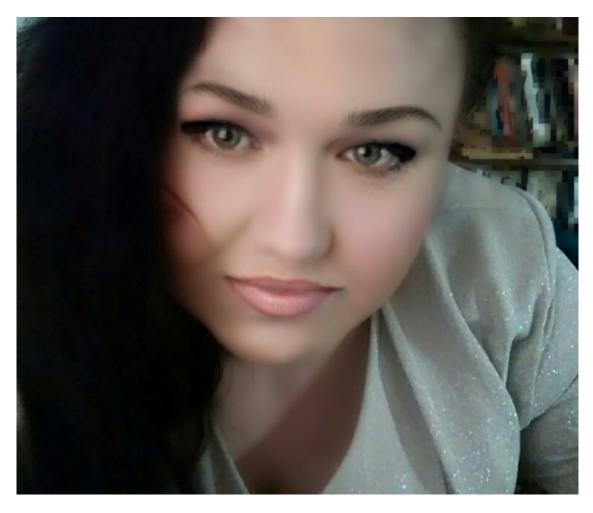
Книга погружает в потрясающий мир заманчивой реальности и убаюкивает теплой атмосферой происходящего в описанных действиях.

Устраивайтесь поудобнее и добро пожаловать на страницы знаменательных событий, удивительных судеб и впечатляющих эмоций! Приятного прочтения!

С уважением, Светлана Кунакулова – автор проекта «Мастер пера».

«МАСТЕР ПЕРА-2»

Член Российского союза писателей, организатор проекта «Коллегия поэтов и прозаиков» в соц. сетях, автор поэтического сборника «Я объявляю вам себя!», соавтор литературного сборника поэзии «Рассекая папирус словами под изломами призрачных призм…», лауреат второй степени открытого конкурса «Я – поэт» от соц. движения «Дари добро!» (2015 г.), г. Уфа, финалист Международного литературного конкурса имени Лаврентия Загоскина и публикация в сборнике «Вслед за путеводною звездой» (2017 г.).

Публиковалась в коллективном поэтическом сборнике «Сокровенные души» №3 (2016 г.), на открытках от соц. движения «Дари добро» на русском, башкирском, французском, испанском и английском языках (2016 г.). Печаталась в коллективном сборнике поэзии и малой прозы «У камина» №3 (2017 г.), в коллективном сборнике поэзии малой прозы «Вдохновение» №1 (2017 г.), в коллективном поэтическом сборнике «Сокровенные души» №4, лучший автор сборника в номинации «Современная поэзия» по версии организаторов Публиковалась в детском коллективном сборнике «Веселые рифмы» (2017 г.). Участвовала в проекте «Готовимся к счастью» и публиковалась в коллективном литературном сборнике «А счастлив тот, кто в мир влюблен» (2017 г.).

Член экспертного жюри конкурса «Лучший автор» коллективного литературного сборника « [С] МЫСЛители» (выпуски №№1 – 4). Публикация в печатной версии альманаха «Российский колокол-2» от Интернационального Союза писателей (сентябрь, 2017). Публикация в коллективном литературном сборнике «Сокровенные души» спецвыпуск «Самородки»

В 2018 г. публикации в журнале «Союз писателей», выпуски №№1 – 3; в коллективном литературном сборнике «О любви» от издательства «Десятая Муза»; в журнале «Русская строка»; в коллективных сборниках «Избранное» от «Коллегии поэтов и прозаиков» выпуски №№1 – 10; в коллективном поэтическом сборнике «По страницам памяти войны» от КПиП; в коллективном поэтическом сборнике «Родина моя! Моя Россия!» от КПиП; в коллективном сборнике «Всяк. Рожденный в Самиздате» №№1, 4; вещание на радио «Океан плюс», публикация в коллективных тематических сборниках «Слова сердец, поющих о любви» (№№1 – 3), «Курский излом... Величие советского солдата», «Лохматое дворянство» от КПиП, участие в проекте и публикация в сборнике «Мастер пера» от КПиП.

В 2019 публикации в коллективном сборниках «В ожидании чудес» и «Главные слова» от издательства «Десятая Муза», в ежемесячном коллективном международном сборнике поэзии и малой прозы «Избранное» №1 (КПиП)

В ПОГОНЕ ЗА НЕСБЫТОЧНОЙ МЕЧТОЙ

В погоне за несбыточной мечтой, в плену у страсти, мы слепнем и порой не замечаем, что где — то рядом дышит наше счастье... В чужом краю не свой рассвет встречаем.

А стоит только руку протянуть и ухватиться. Пусть оно проснется. Глаза в глаза, да так, чтоб не спугнуть — потерянное дважды не вернётся.

И строить замок там, на небесах, и отпустить то лихо, что глумилось... Вдруг перевесит чаша на весах, в которой не обида, гнев, а милость.

И вспоминать о прошлом, о былом. Умыться не слезами, а ненастьем. Прозреть однажды, убеждаясь в том, что гнались за мечтой, а не за счастьем...

ПОМНИШЬ, ТЫ РАССКАЗЫВАЛА, МАМА...

Помнишь, ты рассказывала, мама, О судьбе, о женской непростой. Я тогда не верила, упрямо Возмущалась: «Это бред пустой!»

А отца, ты помнишь, хоронили: Гроб, гвоздики, много лиц, венков. Тяжело... И выбор: или – или. Вот он – самый первый из «звонков».

Года три. Замужество и дети. Слёзы счастья – как смахнуть рукой. И в сердцах кричала всем на свете, Возмущаясь: «Нет, он не такой!»

Но потом предательство, утрата. По наклонной вниз. Тонула. Дно. Значит всё же в чём – то виновата. Плюс и минус – то не есть равно!

А недавно сон приснился, мама, Не за здравие – за упокой: Горизонт. Босая. Тени. Яма. И огни мерцают за рекой.

Раздвигаю небо. Вой утробный. Звук неясный – скрип ли то полов? На плите могилы, на надгробной — «Поэтесса». Всё. Без лишних слов.

Что не есть правдиво – вероятно. Тьма в душе не ярче слепоты. Возмутилось небо: «Стоп! Обратно!», Выплюнув меня из пустоты.

А на утро весть дурная, мама. Тот, кого люблю, погиб в бою. Что ни всплеск – то есть сплошная драма. Что ни шанс – то нож в судьбу мою.

Раскололась, бита память горем. Поздно начинать уже с нуля. Жизнь на карте расплескалась морем И в душе потрескалась земля.

Ни ухода я боюсь – нет, мама. Мне успеть бы пазлы все сложить. Жизнь не купишь, не измеришь в граммах. Я боюсь, что не успею «жить»!

ЗАЧЕМ МНЕ СОЛНЦЕ БЕЗ ТЕБЯ...

Зачем мне солнце без тебя, Когда оно не светит? Свеча «ссутулилась», скорбя. Война за то в ответе.

«Зачем свобода без тебя?» — Сказать я не успела. Скребутся мысли, теребят, В моё вгрызаясь тело.

Зачем глаза мне без тебя, Когда твои закрыты? По венам кровь моим, любя, Кипит... Твои – разбиты.

Зачем мне руки без тебя, Когда обнять не могут? Отдай мне вздох (я для себя), Возьму его в дорогу...

Свеча «ссутулилась», скорбя. Никто... Нигде... Ни с кем... Зачем весь мир мне без тебя? Зачем? Зачем? Зачем?

О ТЕБЕ НИКТО НЕ ЗНАЕТ...

О тебе никто не знает — Никому не говорю. Имя свет твоё ласкает, В сердце я его храню.

Чтоб не сглазили подруги И не спорила родня. Чтобы роль – твоей супруги Стала главной для меня.

Чтобы прелести земные Повторялись каждый день. Чтобы сны твои цветные Не скоблила чья – то тень.

В проявлении начала (Насладившись им сполна), Чтобы нас теплом встречала Наша первая весна!

ты для меня – самый-самый...

Ты для меня – самый – самый. Ты для меня – очень – очень. Память летит телеграммой, Разум почти обесточен.

Ты для меня – слово в слово, С буквы большой, заглавной. Имя ложится основой В речи задумчивой, плавной.

Ты для меня – остров света Необитаемый, яркий. Губы твои вкуса лета И поцелуй помню жаркий.

Ты для меня – часть Вселенной, Первоисточник, причина. Умный, крутой, обалденный — Ты в этом весь, мой мужчина!

ЗА ОКОШКОМ НОЧЬ, А МНЕ НЕ СПИТСЯ

За окошком ночь, а мне не спится... Мысли паутиной в голове: Что тебе моя родная снится? Что хотела рассказать ты мне?

Что порой тоскливо, одиноко, Некого обнять и приласкать. Поругать ли, похвалить немного И за чашкой чая поболтать.

Что приходим, навещаем редко, Что коты наглеют – спасу нет. Что все новости твоей соседки Не заменит даже интернет.

Что спина болит невыносимо, Что в канаве снова всякий хлам. Что когда собака лает – мимо Школьники проходят по утрам.

Что намного стали дни короче — Утекает время беспрестанно... Только знай, тебя люблю я очень! Как иначе?! Ты моя же, мама!

Дней в году бывает много разных, Солнечных, бегущих чередой... Но сегодня самый лучший праздник Потому что этот праздник – твой!

И пока дышу я – пульс мой бьётся, И пока течёт по жилам кровь, Ту я славлю, мамой кто зовётся! Славлю материнскую любовь!

• • •

Утро за окном, а мне не спится...

КАК МНОГО ТЕХ, КТО ИЩЕТ ВСТРЕЧ СО МНОЙ...

«Как много тех, с кем можно лечь в постель. Как мало тех, с кем хочется проснуться...» /Эдуард Асадов/

Как много тех, кто ищет встреч со мной. Как мало тех, кто слышит сердца звуки. Ссылаясь на галантность в час ночной, Желают и мои целуют руки. Как много тех, кто хочет счастья впрок. Как мало тех, кому претит нескромность. Преследуя судьбу, дают зарок, Разменивают гордость на покорность. Как много тех, сегодня кто в пути. Как мало тех, вернётся кто обратно. Кого уже не спрятать, не спасти И тех, кому – не вновь, а вероятно. Как много тех, кому нужны слова. Как мало тех, кого смущает жалость. Примерив крылья и взлетев едва, Теряют равновесие и здравость. Как много тех, за кем смогу пойти. Как мало тех, кто чести той достоин. Ищу того, кого хочу найти... А руки целовать мне

Светлана Кунакулова

каждый волен!

УЛЕТАЕШЬ...

- Улетаешь? Улетаю.
- Не вернешься? Не вернусь!
- Я тебя обидел, знаю.Я исправлю всё, клянусь!
- Поздно, милый, слишком поздно клясться, ты теперь не мой...Всё исправить невозможно.Проводил, иди домой!

Поднимаясь вверх по трапу, оглянулась – нет его... Не прощает боль утрату — треплет рваное нутро,

тяжким гнетом навалилась... Не прогнать, не превозмочь! Лишь под сердцем сердце билось смыслом жизни стала дочь.

нам жизнь даруют небеса...

Нам жизнь даруют небеса, А после забирают. Мы слепо верим в чудеса (Пусть редко, но – бывает)

А жизнь – в горах речной поток (Прозрачный, как слеза) Жизнь – это воздуха глоток И в летний день гроза.

Жизнь – это в омут с головой И счастье на двоих. Жизнь – то ошибки, ведь порой Нуждаемся мы в них.

Жизнь – это мамина любовь, Тепло, забота, ласка. Жизнь – то семья (родная кровь), Мгновений ярких сказка.

Жизнь – это птичьи голоса, Их звонкий щебет, пение. Жизнь – это детские глаза, Проказы и сопение.

Жизнь – это тоненькая нить И может оборваться... Но рядом кто – то должен быть Всегда... Не расставаться!

Жизнь – это вовремя успеть И делом доказать, Что вечная – любовь, не смерть... (Ей нечего сказать!)

танец под дождем...

Израненное сердце жаждет мести, Обманутые чувства ждут повтора. Две тени под дождем на том же месте Танцуют странный танец разговора: Наклон, вперед два шага, шаг обратно, Сплетенье рук заканчивая драму. Скользят по мокрому асфальту статно, Сливаясь в произвольную программу. Ни взгляда, ни упрека, ни надежды, Ни слова, ни намека на разлуку. Срывают с тел изношенных одежды И к душам оголенным тянут руку. Пропитана свободой сила ритма, Сближает страсть, как на обложке – глянец. Таит в себе природу алгоритма Эмоций этот произвольный танец. Ни взгляда, ни упрека, ни надежды, Ни слова, ни намека на разлуку. Срывают с тел изношенных одежды И к душам оголенным

Светлана Кунакулова

тянут руку.

Александр Богданович

Родился 3 декабря 1967 года в Свердловской области. Окончил среднюю школу в военном гарнизоне на Дальнем Востоке, Серпуховское высшее командно-инженерное училище ракетных войск стратегического назначения (филиал академии РВСН имени Петра Великого) по специальности «инженер электромеханик по эксплуатации автоматизированных систем боевого управления ракетных комплексов», факультет переподготовки Военного гуманитарного университета. Служил в РВСН на инженерных и командных должностях, нёс боевое дежурство на ракетном комплексе «Тополь». Работал редактором в электронных и печатных СМИ Ивановской и Белгородской областей. Член Союза журналистов России. В 2017 году выпустил сборник стихов «Другое измерение». Активно публикуюсь на литературных пабликах в социальных сетях.

СУДЬБЫ ЗАТЕЙЛИВЫЕ НИТИ...

Судьбы затейливые нити Переплелись в потоке лет, А их неведомый хранитель Сам выбирает день и цвет.

Разлуку крестиком рисует, Иглой назначит новый путь, Он то смеётся, то лютует, Когда шитья неверна суть.

А мы ему всегда мешаем, Клубок гоняя среди снов, Меж нитей падая-взлетая, Не видя в суете узлов.

И я, бывало, путал нити И душу иглами колол — Меня за это не вините, Ведь я рисунок свой нашёл.

Он среди ночи сердце будит, А не узоры во хмелю: Я точно знаю – меня любят, И сам уверовал – люблю...

МИРАЖИ

Я этой ночью стану ветром, Который мчится среди снов, Листая мыслей километры, Гоняя слухи облаков.

Я обернусь дождём колючим, Что утром бьётся невпопад В окошки злым и невезучим, Неся в их замыслы разлад.

Я упаду листом кленовым К ногам, идущим спешно прочь, Печатью закреплю багровой Всё, что расскажет эта ночь.

Я буду шорохом за дверью, Полночным скрипом половиц, Приметой для тебя, поверьем, Умом прочитанных страниц.

Я буду в каждом закоулке Твоей метущейся души, Мне эти в осени прогулки Заменят счастья миражи...

наивность этот мир погубит...

Наивность этот мир погубит В пылу нечаянных страстей, Когда судьба бокал пригубит, Подумав, будто он – ничей.

По мыслям ядом разольётся Бродивший в сумерках обман... И вот уже судьба смеётся — Хмельная от душевных ран.

Я тоже пил дурман ночами — И сердце билось невпопад, Рифмуя явь с пустыми снами, Которым был наивно рад.

Наивно дурь лечил снегами, Сонатой летнего дождя, Метался зря меж берегами, Причала в них не находя.

...Но утром было пробужденье — Кружилась осень за окном, Она без страха и сомнений Наивность выгнала пинком...

В ГЛАЗАХ – ЛУКАВАЯ ГРОЗА...

В глазах – лукавая гроза, Рука не дрогнет, раздавая Слепую даму для туза, Но о подлоге тот не знает.

Пустые хлопоты в ночи Подарят смутную надежду, Но только мыслей палачи Уже казнят к утру невежду.

И снова красные флажки Вокруг расставлены умело, И тени наперегонки Стремятся угадать: в чём дело?...

Не та порода или стать — Увы, опять судьбы промашка, Но ведь так хочется летать, А не довериться ромашке!

Ах, эти тёмные глаза Ещё сведут с ума кого-то. В углу померкли образа — И продолжается охота...

Я ВАС ВСТРЕЧАЛ ПОД ЛИВНЕМ НА ВОКЗАЛЕ...

Я Вас встречал под ливнем на вокзале, Но проносились мимо поезда, Лишь кадры чёрно-белые мелькали — Вагонов окна стылые глаза.

А дождь всё шёл над тихим полустанком, И стрелки разводились в пустоту, И встречи выходили наизнанку, И мысли обращались в немоту.

Я Вас встречал, устало размышляя О непогоде и превратностях пути, Но дождь всё шёл, прогнозу угождая, Весь вечер – от пяти до девяти.

Пустой перрон в размытой акварели И семафора красное пятно Со мною в этот вечер сожалели О том, что дождь и время – заодно.

Я Вас встречал... И всё-таки дождался — Зелёный взгляд и синий саквояж, Когда совсем другим судьбе назвался И сам поверил, что вокзал – мираж...

МОИ СЛОВА СТРЕМИЛИСЬ К СВЕТУ...

Мои слова стремились к свету Сквозь тень житейской пустоты, Я от судьбы не ждал ответов, Не вопрошал до хрипоты

О неизбежности событий Минувших дней, ушедших лет, Не видел в истине открытий — Лишь света откровенный след.

Мои слова порой прослыли Наивным слогом простоты — Они средь осени простыли, Но не в сомнениях чумы.

Они меня вели упрямо Опять в безоблачный рассвет Сквозь сновидений пентаграмму, Рисуя мой автопортрет.

Мои слова... мне их достало В дороге, что отметил свет, Они мне – ложе и забрало, Но

чаще – ноша и обет...

Я УКРОЮ ТЕБЯ ПОКРЫВАЛОМ...

Я укрою тебя покрывалом, Что соткал из неведомых трав, Мне листва этот день нашептала Среди жёлтых в молчаньи дубрав.

Я тебя угощу терпким чаем, В нём – вся истина спящих лугов, Над которыми вместе летаем Среди робких полуночных снов.

Я тебе напою свою песню, Что сложил по мотивам души, Мы сбежим этой осенью вместе — Только мысли мои развяжи!

Только сердце открой листопаду, Утром смело доверься дождю — Им ведь только средь осени надо, Чтобы каждый сказал: Я ЛЮБЛЮ...

мы смотрели на ливень вдвоём...

Мы смотрели на ливень вдвоём, Видел я серебристые нити, Что сплетались и мчались ручьём, И просили у туч: отпустите!

Ты с тоскою глядела в окно, Неба серую хмурь осуждая, — Ведь такого и быть не должно, А особенно в отблесках мая?!

Мне казалось, что звуки грозы Вдруг разбудят прибрежные ивы, И проснутся на ветвях лозы Листья весело, нетерпеливо.

Ты задёрнула шторы опять, С раздражением окна закрыла, На часах было ровно пять, На душе – бесконечно уныло.

Мы смотрели на дождь вдвоём...

Я ЛЕТАЮ ВО СНЕ...

Я летаю во сне — Неожиданно, странно, Словно жизнь мне отмерила Новый итог, Сон приходит извне, Не по мыслям – спонтанно, И средь неба находит К рассвету пролог.

Я летаю во сне Над лугами сомнений, Над дорогой, что в прошлое Тенью пылит, В этом сне наступает Пора откровений, А душа окрылённая Так не болит.

Я летаю во сне, Как в далёкую пору, Когда небо казалось Бездонным, а ночь Рисовала не думы — Мечтаний узоры, Унося от тревог И бессонницы прочь.

Ночь уходит, я жду С нетерпением новой, Чтобы с ветром парить Над мирской суетой, Я летаю – и мне Это чувство знакомо, Хоть и голос простужен, И волос седой...

выпал первый снег однажды...

Выпал первый снег однажды, Опустился на порог, Первый не бывает дважды В ленте утренних дорог.

Опустился робким словом На молчание полей, Стал нежданною обновой Для грустивших тополей.

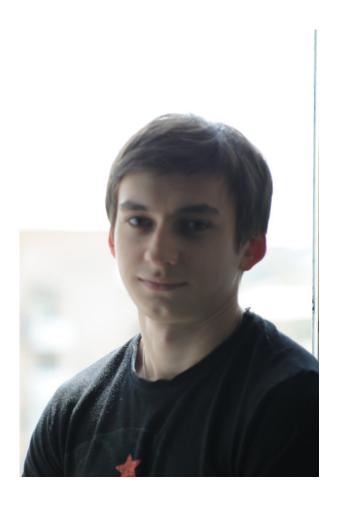
Поиграл с повесой ветром, Разлетелся по дворам И раскрасил белым щедро Все скамейки тут и там.

Наследил по переулкам, Начертил рисунком шин Путь поездок и прогулок Для прохожих и машин.

Поиграл на струнах звонких Телеграфных проводов И отправился вдогонку За ватагой воробьёв.

Выпал первый снег однажды, Серый город серебря, И блистал в окне отважно — В бледном солнце ноября...

Дмитрий Корчинский

Меня зовут Дмитрий, мой возраст... моя душа наверное помнит момент сотворения мира. Пишу я всю жизнь, но активное посещение меня музой можно датировать временем моей учёбы, а именно на лекциях по Атомной физике, долгое время «писал в стол», после друзья посоветовали публиковать стихи в интернете и поэзия меня захватила, так как я видел, что моё творчество находит отклик. Моя поэтическая группа впоследствии дважды становилась обладательницей огня Прометея сайта Вконтакте, также я член группы VK Talents. Благодаря Коллегии поэтов и прозаиков публиковался в сборниках Избранное. Мои строки имеют терпкий вкус, но я верю, что самое лучшее нас ждёт впереди!

КУМАЧОМ БАГРОВОГО ЗАКАТА

Кумачом багрового заката Истекало знамя сентября И отчаянно резвилася регата Листьев избавлённых от костра.

Ветер гнал их вдаль по зыбкой тверди Холодом наполненной воды, Ветер угонял их вдаль от смерти, Но они давно уже мертвы...

КРИК БАБОЧКИ В СУМРАКЕ БЕЗДНЫ

Крик бабочки в сумраке бездны Остывшего ноября Гаснет и скоро исчезнет Шелестом календаря. Морозным дыханием ветра Продрогших в снегу хризантем, Растает эфиром проспекта, Помехой на ветках антенн. Тревожно смотрю провожая У окон за гладью стекла Как громко меркнет немая Симфония мотылька...

СЕЗОН ПАЛАЧЕЙ

Сезон палачей, Под лёд

Уходят тёплые будни,

Заламинируй приход

Зимы

В карте памяти

Студнем.

Хлипкой конструкцией фраз,

Образов, пиксельных пятен

Пока он совсем не погас

Сомкнутым Веком

В кровати.

С рассветом настанет зима,

Без снега,

С пронзительным ветром,

Холодным звуком щелчка

Затвора на раме запретов.

И больше не будет тепла,

Спасения,

Эвакуаций,

Выгорит небо дотла,

Нервозная муть изоляций

Заест до стертых ногтей

О стены новой эпохи,

Лишь кадры трепетных дней

Разбавят Горькие вдохи...

ВОТ И ПЕРВЫЕ ХОЛОДА...

Вот и первые холода, Озорные мои морозы Вместо памяти – кубики льда От замерзшей разбившейся розы. Теплотой голой кожи подошв Я их будто ростки согрею И пройду, как и ты пройдешь По замерзшим углям к Орфею...

МУМИЁ МОЁ РОКОВОЕ...

Мумиё моё роковое,
Что ж ты истиной горло мне жжешь?
– За кулисами сумрак застоя,
За подкладкою смокинга нож.
За губами оскалены зубы,
Ах, да что ж ты мне руку-то жмешь?
Мумиё, ты моё роковое,
Отчего Дьявол с Богом так схож?

И СТАЛИ ВРЕМЕНА...

И стали времена

– Катарсис мизансцены,
Вина, Актерам всем вина!
Сегодня этот день
Для нас и Мельпомены,
Когда все кубки выпиты до дна...
Да, больше ничего —
Закончились шпаргалки,
Творец давно устал, любить своих детей,
Не будет громких слов иль пиршеств из-под палки,
Легендой городской, мы как Мари Лаво́
Наполним этот миг,
О, бедный Вуду чайлд,
Мы – карты королей, не верь в свободу чувств,

Дмитрий Корчинский

Окончена глава, сегодня все растает И эхо наших грёз омоет лунный лик...

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

Ночная вечность пламенных костров Нас согревает мертвым светом, На амальгаме треснувших миров Рябит устало шлейф корвета. Прошитый астероидным дождем Он не зависит уж от кислорода И души, поселившись в нем — Бессмертны в лабиринтах небосвода.

ЧТО ЕСТЬ ВЕЧНОСТЬ?

Что есть вечность? — Спросил я у тени, Мимолетный всполох костра Исказил горенье полений,

Пародируя светлость утра. Я опешил и тени исчезли, А потом наступил полный мрак,

Меня слышали угли полений Лишь отсвет не ответил никак...

ЛИРИКА ПУЛЬСА МГНОВЕНИЙ...

Лирика пульса мгновений В каждой неровной букве, Сколько твоих отражений В бритвенно-водочной клюкве?

В терпкости вздернутой веры Сколько лукавого страха? Что мы- шуты-кавалеры Ордена пепла и праха!

Пешки тщеславного духа, Рыцари постных сказаний-Топим себя и друг друга В море претензий и граней.

Взмахом взлетим по диезам И размываясь ливнем, Цитатой окончится пьеса-Реквием по любимым...

Каждой неровной буквой, Лирикой пульса мгновений, Приторной станем клюквой В чьем-то стакане забвений...

ЗАПОЛЗАЕТ В УШИ ТИШИНА

Заползает в уши тишина Голосом оборванной эпохи — Грязь обрыдлой, вязкой суматохи Накрывает свежестью весна.

Белоснежность тающего льна Бальных платий уходящей примы За окном забрызганной витрины И надежда будто бы жива...

Будет лето? —
Расставляй-ка шоты!
Нам диспетчер разрешил полеты
Проблесковой вывеской свободы
Мимолетной свежей тишины...

Мария Александровна Ярославская, Пермь

Член Российского Союза Профессиональных Литераторов, певица, композитор, мультиинструменталист, редактор международного литературно-публицистического альманаха «Всяк: рождённый в самиздате», организатор фестиваля «Творческое лето». Преподаватель вокала, теории музыки, иностранных языков. Книги издавались в России и Мексике.

Книги можно купить на сайтах: Озон, ЛитРес https://ridero.ru/author/yaroslavskaya_mariya_ehtkm/

Фотограф: Руслан Алекеевич

ноябрьское солнце

Ноябрьское солнце-Холёный обманщик. Усталый шарманщик Светофор. Немного продрогнув, Ваниль... капучино И, снова на струнах Меня обжигает Минор и мажор,

Под настроение.
Пристроившись к людям Спешащим забыться,
Мешаясь с листвою
И в облаках.
Далёкие птицы
Помогут проснуться
И пёрышко счастья
Качать на руках.

ПРИДИРЧИВО

Придирчиво рассматриваю сны, В обрывки обращая дни и ночи. И размышления мои – бумага, клочья. Прощанием игривого огня. Нелепость фраз и планов Цел блокнот. Не тронут на столе вчерашний кофе, Я съёжилась в своей забытой кофте, Мне освещением была Луна. Читаю письма и кормлю огонь Своими нерождёнными стихами, В захлёб их дерзко прочитало пламя. Застыло время в привкусе волос.

выжженность

Я была выжженною травой, Ты гравировкой на часах памяти. Наши встречи были игрой, Или проигрышем на электрогитаре.

Помнишь внезапность принятия всего Того, что в малости оборвётся? Оконченность песен о безликих и прошлых

Необязательность прикосновенческая впадина Между тем, чем был, слыл, настал, встал. Я была выжженною травой, В которой твой механизм лежал.

ТЕНЬ ЧЕЛОВЕКА

Наверное, ты слишком прекрасен, Чтобы играть в смысл моих фраз. Наверное, ты взрывоопасен Когда прикасаюсь к твоему отражению глаз.

Перематываю пальцем у виска События, словно в них Конечная спасительная земля. Подвергаю себя шок-терапии

Безудержного веселия. Отрекаюсь от мечты создать намерение. Я стала дерзкой, намного увереннее Жёсткосердечности снега,

Наверное, ты просто тень моего человека.

СОННИК

Ты сны мои пытался разгадать Перемолов сомнения в инете. Попал в мои давно пустые сети, Но не умел меня считать.

Ты сны мои пытался удержать, В них проживал слегка пьянящим вкусом. Реальность пробежала мелким муссом, Залитая, наверное, печать.

Ты сны мои пытался закрывать, Я их придумала за чашкой капучино. И в этом есть причина: Ключи потеряны, не время их терять.

не двое

На витринах рисует дождь бродяга Обрывки мыслей и забытость фраз. Он вспоминает обо мне сейчас. Стучится в сердце и себя теряет.

По капле, вспоминая о слезе, В попытке вылить из себя другое. Всё хорошо... теперь я не одна. И нас уже почти сейчас не двое...

СКРИП

Скрип бумаги под шариком ручки, Привычный лад. Беден кто? Кто здесь богат? Чем измерить земные выси?

Небо смотрит в мои глаза, Или мимо, какое дело? Обнимаю... в строке строка: Узнаёт со знанием, смело.

Скрип бумаги сильней пера...

BOT...

Вот ночь, колени, а на них тетрадь, Попытки вырвать из себя былое, Увековечить их в чужом покое И ничего уже не вспоминать.

Вот ночь, вот небо, вот моя кровать, Но в ней себя уже давно не вижу. Ищу ответы, иногда их слышу. Когда сумеет время замирать.

НАДРЫВ

Надрыв, прорыв, словно изменяю Ход времени суток. Словно весь день валяния на диване, Он был усталым, рабочим,

Ближе к ночи стихи сознание переполняли. Спасением- тетрадка с ручкой, Внутри переживания — колючки. Будильник и новые даты.

Надрыв хода времени на цитаты.

пробуждение

Не смотри на меня проснувшуюся После часового кошмара, До этого не спала, писала, Всё то, от чего так долго бежала.

Устала. Спешила на встречу Пусть всё излечит вечер. Словоточие, запятой, финалом. Хочется в зеркало посмотреться,

Стать для тебя оригиналом.

ПРИЛИВ

Я ощутила прилив стихов Среди оттепели и холодов, Посторонних ветров. Словесных подков.

Был ли ко мне готов Твой мир под стёганным одеялом? В великом или малом?

Где находила-теряла, Но обретала книжное продолжение Делала одолжение идеалам.

МАСЛЕНИЦА-КОМОЕДЦЫ

Понедельник-встреча,

Горки и качели,

Стол от яств ломится,

Много развлечений.

Из соломы куклу

Делаем, Маслёну,

Песни ей подарим

В этот день весёлый.

Вторник Заигрыши,

Молодожёнам с гор кататься,

Остальные в гости Блинами объедаться.

Если холостой – пригляди невесту,

На маслячной недели...

Это всем известно!

Лакомка среда пришла

Тёща в гости позвала,

Зятю напекла блинов.

Чтоб был счастлив и здоров.

Разгуляй четверток

Вновь забавы приволок,

И кулачные бои,

Даже взятие крепости,

Что лепили всем гуртом...

Ряженые все кругом.

Чучело на гору тащат

Чтобы сжечь его потом.

Пятница, готовься зять

Тёщу вкусно угощать!

Проводы пришли с субботой,

Разводить костёр пора,

Эх, прощаться не охота,

Но так водится, друзья!

«Хоронить» Маслёну с песней,

Веселиться у костра.

Скоро нас зима покинет,

Постучится в дом весна!

Воскресение прощённое

У живых просить прощение,

На кладбище нести блины

Усопшим угощение

Александр Поздеев

Родился на Дальнем Востоке, с трех лет в Магнитогорске, писать начал в 24 года. Никогда ни признавал замкнутости на одном жанре. Мне интересно все, писал повести о юношестве и взрослении, сказки, эссе, стихи, фантастику, пьесы, ужасы. Считаю пишущий должен себя попробовать в самых разных жанрах а не замыкаться на какой то одной теме. В 2017 ом году выпустил в Челябинском издательстве первую книгу» Совсем еще маленькое солнце «вторая» Нежный апокриф» готовится к изданию. По мотивам одного из рассказов» Осенний этюд» снят короткометражный фильм, так как в Магнитогорске активно начали развивать любительское кино возможны экранизации и других рассказов.

ЦВЕТЫ

Трагическим изломом линий На подоконнике цветы. Изломанные, чуть живые цветы. Чья злая воля вас срывала? Какие руки рвали вас? Жизнь — непристойнейшая драма? Жестокий фарс? Цветы — изломанным узором, Несломленная красота. Весна — трагическим изломом, весна.

Я ПРОСТ, КАК ТРИ КОПЕЙКИ...

Я прост как три копейки, я хотел, тебе со всем неистовством поверить. Но было всякое по жизни, был несмел, Что б истину на практике проверить. Лишь дивный взгляд пронзающий нутро, и накосо зачесанная челка. Преследовали в снах, и белое пальто, то что носила ты еще девчонкой. Твой взгляд меня сносил как взрыв, и содрогались истины до сердца. Я день не проживал, не воспарив, и для взаимности была открыта дверца. Во всем, в природе, в синих облаках, твое незримое присутствие читалось. И отступал в бессилье страх, но ты ушла, и не осталась. Я помню обреченные глаза, когда ты пред уходом обернулась. Остаться бы, но нет нельзя, и в жизнь мою ты больше не вернулась. С твоим уходом жизни круговерть, во всем так мимолетно проходящем. Местами мне напоминала смерть, но берег памяти как прежде был манящим.

МОЯ ГОРБАТАЯ БАБУЛЯ...

Моя горбатая бабуля, и кот из плюша на окне. Коня серебряная сбруя, все отражается во мне. Мы зеркала, мы отраженья, мистерий проходящих снов. Где все любовь и отверженье, в одном котле, и разум нов. Где все в заманчивых деталях, как тетрис составляет мир. В одних горизонтальных далях, конструкциями черных дыр. Моя горбатая бабуля, как часть вселенной, так же кот. И крепкая волна бликуя, в тенистый ударяет грот. И где-то там в одном сплетенье, соединилось все во всем. В каком то крошечном мгновенье, нас озадачив волшебством.

ЗВУК ЭТИХ КАПЕЛЬ ДОЖДЕВЫХ...

Звук этих капель дождевых, так монотонно бьющих лето. Так надоедлив, что от них, сбежал последний лучик света. Густеющие облака накрыли город пеленою, покрылись парки и сады. Кристально чистою росою, Сняв туфли ходит у воды, девчонка с русою косою. Рукой зачерпывает сны, мечтами улетая к морю. Ёе девчоночьи миры, преобразуются в кристаллы. В разнообразные дары, но все девчонке этой мало. В своем стремленьи все познать, прочла строение дождинок. и что такое благодать, и руны синеоких льдинок. Принцесса летнего дождя, не снежная, но королева. бегущая в пространстве дня, навстречу испытаньям смело.

ФЭНТЕЗИЙНОЕ

Огромный волк размером как туманность, В клыках, со сломанным мечом храбрец зайчишка. Волк кровожаден, в рыцаря костюме, - странность? Но образ данный видит так мальчишка. Он юн, он любит ужас, драки, комикс, Судить ли нам его? Да никогда! Пусть слушает, поет свой Роллинг-Стоунс, Любовь к фантазии, к мечте, хранят года. Сердца таких романтиков очищены мечтою — Мечтой, безумно рвущейся в полет. Одна секунда, две – и за чертою, Бессилен страх и притяженья гнет. Мальчишка тот, придумавший зайчишку, Погибшего за правду в битве с злом, Не новый ль Толкиен? Напишет книжку, Не менее чудесную потом.

да, можно жить хоть двадцать тысяч лет...

Да можно жить двенадцать тысяч лет,

постичь невероятное, но сложно.

Прожив так много не утратить свет, светильника души, но все таки возможно.

Так вот и свет ушедших рано мудрецов нам маяком из тьмы веков сияньем.

Сжигает маски лживых подлецов, а ищущих воспламеняет знаньем.

И КАЖЕТСЯ, ПРИВЫК Я КО ВСЕМУ...

И кажется, привык я ко всему, к жестокости, к невыносимой боли. Но лишь с одним смириться не могу, есть доброта, но нету сильной воли. А вот у них, у всех, наоборот, и воля и характер, все на месте. Но мерзок круг их мелочных забот, оставивших давно законы чести. Машины, накопления, и секс, иного будто нет, не существует. Душа забилась в угол, лишь рефлекс, как хулиган над обществом лютует. Свою бы честь как свечечку сберечь, и пронести не угасив напрасно. А жизнь как бьющая картечь, и непонятна, и неясна. Но Бога я прошу, не дай судить, ничто, и никого, не впасть в гордыню, И жизнь достойнейше прожить, в неясном будущем и ныне.

В ПОЛНОЧНЫЙ ЧАС, КОГДА СТИХАЮТ ЧУВСТВА...

В полночный час, когда стихают чувства, И входит сон творить свое искусство. Душа как светлячковый огонек, горит, и будний мир от нас далек. Она прозрачной девушкой выходит, И долго по мирам волшебным бродит. В такие ночи видит человек, стихии неподвластные вовек. Как ртуть по жилам мчится млечный путь. Бег к сердцу без возможности свернуть, заставит наковальню сердца биться. И сон обратно тенью возвратиться. В страну «Эшолу» где мираж ручей, Бежит в каньоне прозванным ничей.

к чему копить ничтожные обиды...

К чему копить ничтожные обиды? и дуться, и кого то проклинать. Ведь можно улыбнутся, вот и квиты, и разум примет как наказ, не лгать. И с сердца уберется тяжкий камень, и ручеек протокой потечет. Добро во исполнение желаний, очистит прикипевший сердца гнет. Простишь, и сразу мир преобразится, что было камнем, станет словно пух. Прощенье помогает измениться, невиданно преображает дух.

И БЫТ НАЛАЖЕННЫЙ, И ВСЁ...

И быт налаженный, и все, что было разумом любимо. Исчезло серебристым днем, игрой таинственного мима. Остался недосказов сад, обид заросший лопухами. И мрачный, да безмолвный ад, непримиримости меж нами. Лишь только маленький наш сын, для этой тьмы светящий лучик. Грядущих радостей посыл, и что же этого есть лучше? А вера в то что тьмы разлад, преодолим когда мы любим. В цветущий превращает сад, то что невольно сами губим.

мы по разные стороны света...

Мы по разные стороны света, опереточной пинтой любви. Заколдованы до рассвета, в вечность ветхую светят огни. И с пространственных разных окошек, из галактик делящих разбег. Сочиняем космических кошек, и рисуем искрящийся снег. Километрами нас разделило, почему же, все так? не понять. Хоть жестоко, но все таки мило, и душа продолжает летать. И летает, и в лучшее верит, и девчонкою бродит по снам. Открывая все тайные двери, расположена только лишь к нам.

ЮНОСТЬ ШКОЛЬНАЯ. Цикл «Античная юность»

Юность в школьном форменном платье, белый фартук, распахнут ворот. Поцелуй робкий, первый, объятье, после школы прогулки, город. Стрелки движутся к выпускному, как отсчет уходящего детства. И парит душа по-иному, без насмешек и без кокетства. Выпускница сидит на пляже, в платье школьном, расстегнутом низко. Просто тихо сидит как на страже, только мысли от пляжа не близко. Пусть вокруг шум и гам, и крики ребятни, облепившей воду. Она видит лишь неба блики, благосклонную к ней погоду. На пороге своей жизни взрослой, все веселье ее с грустинкой. И атланты с старинных зданий ей любуются словно картинкой. Но она трезво мыслит и здраво, и красивой себя не считает. Лесть отвергнуть взяла как за право и хвалящих по лжи отвергает. Может, это и правильно? Юность быстротечна, в ней много соблазнов. Против них крепче странность и чудность, хоть и кроме сто способов разных. День насыщенный минул, и дома, в продолжение пляжа, в окне

Видит девушка, как аксиома, мир ей нравится, очень, вполне. Уже сброшено школьное платье и покончено с прошлым навек. Снятся девушке вечное счастье, и пришедший вслед юности век.

НЕБРОСКА ГЕОГРАФИЯ НЕБЕС...

Неброска география небес, лишь облака, да ветер дикий. Что дует в двух мирах, в стране чудес, и в землях скороспелой земляники. И там где небо склеится с землей, и паралельное вдруг станет единичным, Вся красота вокруг тебя немой, не знавшей слов картиной станет личной. И сделав шаг с покатого крыльца, ты странствий ритуалы не покинешь. Улыбку не сотрешь вовек с лица, пока дорог сто тысяч не осилишь. Ты странствовать начнешь, и в поиске себя, все, все миры что были сном туманным. Просты и ясны станут в свете дня, и странника признают главным.

ПРОРОЧЕСТВО

Я умру на горе, убеленный сединами старец.
На горе, где рассвет в серебре,
и растет указующий в небо гранитовый палец.
В том мучительно злобном от вьюг ноябре.
Совершу свой последний поход, поминальную тризну.
Оглянувшись с вершин, на прошедшего вверенный след,
и дарующий жизнь не посмеет прочесть укоризну.
Лишь набросит железной рукой на прошедшее плед.

ЕСТЬ ДЕВУШКА...

Есть девушка, ее зову душой, лишь к ней иду когда печалька гложет. Она светла, и добротой большой, угаснувшему сердцу жить поможет. Она всегда в закрытых свитерах, застегнутых под горлышко рубашках. Скромна, в больших глазах печаль, и локоны завиты под барашка. Не расстается с книгой, так чиста, как героини всех ее историй. Жизнь каждый день как с чистого листа, в которой все, есть радость, есть и горе. Но только жаль, в закрытости своей, она не ценит и не ищет дружбы. Впустую проживая дни, от праздников и до рутинной службы. А мне б понять ее, простить, и обожая до немых восторгов. Никак и никуда не отпустить, без нареканий, без рутинных торгов.

ЗАПОЛНИВШАЯ СЕРДЦЕ ПУСТОТА...

Заполнившая сердце пустота, конечно не с земли происхожденьем. Она коль жгет, до самого до дна, а коль пугает, только отраженьем. И как ни странно, именно она, Подчас перерождаясь в наполненье, бодрит ядреной пинтою вина. И растворяет всякое сомненье, И пустота с наполненной душой, как хищники кусают вновь друг друга. И схватке нет конца жестокой и большой, лекарства нет от этого недуга. Страшней всего когда и тьма и свет, твое нутро боями сотрясают. Война двух сутей, где ее ответ? наполненность как и пустота не знает. У каждого на это что то есть, своя черта, наполненность, барьеры. Пришедшая спасительная весть, губительное в чем то чувство меры.

МОСКВА ГЛАВЕНСТВУЕТ ВО ВСЁМ...

Москва главенствует во всем, а мне милей провинциальность. Когда без страхов ходишь днем, читая будней неформальность. Когда твой город и твое, невелики, но близки духом. В любом мгновеньи, ночью, днем, в сознанье проникая слухом. Сливаясь в целое с тобой, и в бедах всех тебя спасая. Поддержкой станет город твой, возможно и заменой рая.

ПЛЕСНИ МНЕ НЕЖНОСТИ В СТАКАН...

Плесни мне нежности в стакан, ее водой не разбавляя. Намажь на хлеб горчицу драм, и так недолго и до рая. А впрочем, что же усложнять, здесь все вершит одно объятье. Улыбка, взгляд, что б все понять, и крепдешиновое платье. И в этом театре мировом, штрих, незначительность детали. Бывает явью или сном, обратной стороной медали.

Мария Бутырская

Родилась и живу в Москве. В 2004 году закончила Московский государственный университет печати им. Фёдорова (ныне ВШПиМ). Литературным творчеством занимаюсь с 10 лет, первое стихотворение появилось на свет случайно, словно бы под диктовку. Публиковаться начала в 14 лет, в бытность свою внештатным корреспондентом периодического издания Клуба учителей «Доживём до понедельника». Неоднократный лауреат Всероссийского конкурса бардов и поэтов, проводимого Клубом. Пробовала себя в разных жанрах – детективные рассказы, фантастика, лирическая проза, эссе. В итоге остановилась на стихах и малой прозе, посвящённым братьям нашим меньшим – тем существам, которые целиком и полностью зависят от нас, людей. Хочется верить, что если моё творчество затронуло струны души хотя бы одного человека, значит, живу и пишу не зря!

ЗАЛ ОЖИДАНИЯ

В городке приморском, на вокзале, В суете, под метроном колёс, В гомонящем ожиданья зале Под скамейкой тихо дремлет пёс.

Сон его и чу́ток, и тревожен, Только лапы пробирает дрожь, Снится псу – он сыт, любим, ухожен, Снится псу осенний нудный дождь.

Снится. что хозяин потерялся, Тоже ведь, наверно, где-то ждёт... Он уехал, только пёс остался. Дождь проклятый, третьи сутки льёт!

Вдруг увидел силуэт похожий, Заскулил, и сколько было сил, Огибая заспанных прохожих На перрон вокзальный потруси́л.

«Не забыл! Он вспомнил! Он вернулся!, Он искал меня – и вот, нашёл!»... На перроне мокром поскользнулся И на рельсы... Мимо скорый шёл...

Миг тянулся, словно бесконечность, Лязгнули вагонов тормоза, Застывает ожиданья вечность В карих стекленеющих глазах...

Мария Бутырская

ЕГОРКА

Егорка прижался к холодному стеклу так сильно, что смешно расплющился нос. Крупными хлопьями падали снежинки, кружась и накрывая землю пышной шубкой. Красиво! Неслышно подошла дымчатая кошка Лиза и потёрлась о ногу мальчишки.

Так и не удалось родителям уложить его спать, да и как тут уснёшь, когда завтра – Новый Год и они едут праздновать его на дачу! Как в сказке!

С самого утра тридцатого декабря в доме царила приятная суета и неразбериха – мама готовила, папа собирал вещи.

Вот и последнее утро уходящего года, уже половина шестого. Егорка вздохнул. Глаза слипались, если честно, но ведь ещё и папе надо в гараже помочь...

– Ну что, пойдём дорожку к гаражу расчищать и машину прогревать, да, сын? – в комнату заглянул папа – И маму с собой возьмём! -Катюш! Ты готова? Возьми пока основное, ещё вернёмся, как машину прогрею.

Пятнадцать минут спустя молодая семья, смеясь и дурачась, шла к гаражам.

Где-то сзади раздался сильный хлопок, аж земля завибрировала.

– Во дают! Раннее утро, а уже салют запускают! – подумал Егорка.

Дорожку расчистили быстро, а вот старенький «Опель» никак не хотел прогреваться.

– Ну давай же, заводись ты, сволочь! – негромко ругался папа, в который раз заводя то и дело умолкающий двигатель – Нам к восьми на месте надо быть, пока печку протопим, пока на участке приберёмся. Так и Новый Год наступит!

Наконец двигатель ровно затарахтел, и капризное чудо автопрома повезло Егорку, маму и папу к дому, за остальными вещами.

...Дома не было. Совсем. Точнее, целиком не было их подъезда. Были только клубы бетонной пыли, огни экстренных служб и вой сирен. «Взрыв... Газ, наверное, рванул..Теракт пока не исключаем...» – доносились обрывки переговоров по рации.

Мама отчаянно закричала, папа выматерился, чего никогда не делал при Егорке, а сам Егорка ошеломлённо смотрел на зияющую дыру, где ещё полчаса назад была их квартира.

Из развалин послышалось хриплое «Мяяв» и, ошалевшая от шока, припадая на лапу, под их машину кинулась кошка.

– Лиза! Ты не умерла!!! – завопил Егорка, юркнул под днище и вытащил Лизу, всю в пыли грязи и крови, но живую!

Челябинская область. Магнитогорск. 31.12.2018. Вечная память погибшим! Скорбим!

Мария Бутырская

MAKPAME

Макраме... Переплетенье судеб — Наших и звериных, тонкой вязью, Может, кто сторонний и осудит Крепче жизни этой нити связи.

Ты болеешь – значит, я болею... В радости твоей я тоже рада. Я болею – ты меня жалеешь, Видно, Бог послал тебя в награду.

Макраме... Навечно узелочки... Преданные, даже умирая, В мыслях наши «дочки» и «сыночки» Ждать клянутся нас у входа Рая...

Мария Бутырская

КЕШКА И ДЕД МОРОЗ

Кешка изо всех сил вжался в стену дома — она хоть как-то защищала от мокрого снега и ледяного пронизывающего ветра...

Мимо сновали прохожие, торопясь купить подарки родным к Новому Году, и никому, совершенно никому не было дела до маленького взъерошенного продрогшего до косточек Кешки.

Вообще-то Кешка жил в подвале вместе с мамой и двумя братишками. Были ещё и сестрёнки, но однажды они ушли на улицу и не вернулись. Мама строго-настрого запрещала сыну выходить из их тёплого убежища, пугала собаками, машинами, злыми людьми.

А Кешка не верил – жизнь только начиналась, и мир казался невыносимо прекрасным! Сегодня с утра так красиво кружился снег, всё вокруг искрилось и сверкало, и маленький котёнок не удержался – надо же обязательно потрогать снег лапкой, а ещё лучше -попробовать на вкус: ох, и вкусный же он, наверное!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.